

ПОДРУГА ПО КОНТРАКТУ

ЕЛЕНА ТРИФОНЕНКО

16+

Елена Трифоненко

Подруга по контракту

«Автор»

2020

Трифоненко Е.

Подруга по контракту / Е. Трифоненко — «Автор», 2020

«Кажется, я получила работу мечты. Я проведу лето в Сочи в качестве компаньонки для девочки-подростка. Обязанности непыльные, платят хорошо. У новой работы лишь один недостаток: отец девочки сущий монстр и, по-моему, возненавидел меня сразу, как впервые увидел».

© Трифоненко Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Трифоненко

Подруга по контракту

Пролог

Я подошла к двери, и ноги у меня сразу стали ватными. Что за наваждение? Ведь я собираюсь просто поговорить, просто внести ясность по одному, касающемуся меня вопросу. Почему сердце бухает в ушах как молот?

«Это потому, что тебя влечет к этому человеку», – подсказал внутренний голос.

«Вовсе нет, – раздосадовано возразила я. – Уже не влечет. Ни одну нормальную девушку не может тянуть к мужчине, который обращается с ней как с распутной идиоткой».

«Значит, ты ненормальная!» – сердито захохотал внутренний голос, а в пальцах разлилось странное покалывание.

Я честно приготовилась постучать. Даже вытянула вперед напряженную руку, но легкий порыв сквозняка заставил дверь чуть приоткрыться. От неожиданности я отскочила от нее как ошпаренная. Господи, почему так хочется убежать? Просто дикость какая-то.

Собрав волю в кулак, я вернулась к двери и все же постучала – робко, ненавязчиво. До меня почти сразу донесся тихий шум воды. Хозяин комнаты явно не слышал мой стук, потому что был в ванной. Наверное, чистил зубы или решил умыться перед сном.

Движимая странным любопытством я открыла дверь шире и заглянула в комнату. Интуиция не обманула: там и правда никого не было. Прозрачный тюль надулся парусом напротив окон и открытого балкона.

И что мне делать? Дождаться у порога как собачонка? Окончательно размякнуть от непривычной робости и сбежать? Ну уж нет! Войдя внутрь, я плотно закрыла за собой дверь. Тут подожду. Не привыкать строить из себя хамку.

Я сделала несколько шагов вперед, постояла оглядываясь. Потом бросила короткий взгляд в зеркало и невольно поморщилась. Ну и вид у меня! Щеки покраснелись, тщательно причесанные волосы как-то вмиг растрепались. Наверное, я сама их разлохматил: когда нервничаю, частенько терблЮ лезущие в глаза пряди.

Ватные ноги так и норовили подогнуться. Присесть? Наверное, не помешает. Я прошла к кровати и опустилась на ее край. Повинуясь странному импульсу, провела рукой по белой хлопковой простыне. Мне кажется, или от постели пахнет мужским парфюмом? Такой легкий, едва уловимый аромат с примесью кедровой смолы, натуральной кожи и рома.

В груди шевельнулось странное неприличное желание. На мгновение я задержала дыхание, прислушалась к звукам из ванной. Вода там по-прежнему шумела деловито и бодро, а значит меня не застукают. Точно не застукают!

Осмелев, я осторожно притянула к себе подушку и поднесла ее к лицу. Какой приятный аромат! Пьянящий, терпкий, навевающий странные фантазии. Секундное помешательство – и я потерлась о подушку щекой. Мне будто хотелось впитать в себя этот притягательный мужской запах. Хотелось хоть на мгновение окружить себя им.

Внутренний голос прав: я и правда во власти влечения. Но ведь это не страшно. Я не собираюсь ему сдаваться. Я никогда не лягу в постель с мужчиной, который ни во что меня не ставит. Я не такая...

Легкий стук балконной двери заставил меня вздрогнуть. Дурацкий сквозняк! Я вернула подушку на место и на всякий случай обернулась. Хозяин комнаты стоял в дверном проеме балкона и смотрел на меня. Черт! А как же... Как же вода?

Внутри все сжалось, стремительно похолодело. Господи, он что, наблюдал за мной? Видел, как я... Нет! Этого просто не может быть. Мое невезение не может достигать таких колоссальных размеров.

Хозяин комнаты выступил из-за тюля как бог из морской пены. Мне, должно быть, следовало опустить глаза, но я не смогла. Я опять совершенно по-дурацки залюбовалась его идеальным телом. Мой взгляд как заколдованный очертил крепкую мужскую фигуру от широких плеч до узких, мускулистых бедер.

Фух! Слава богу, что он не голый. Хотя, буду честной: узкие белые боксеры мало что скрывают...

– Что, все же решила воспользоваться моим предложением? – тихо спросил безраздельно владеющий моим вниманием мужчина.

От шока у меня отнялся язык. Я сглотнула и отрицательно замотала головой.

Он ухмыльнулся, прошел к двери. Раздался легкий щелчок замка. А вот это уже звоночек – надо срочно брать себя в руки и сматываться.

– Я пришла поговорить, – с огромным трудом пробормотала я, подскакивая на ноги.

– Серьезно? – хозяин комнаты медленно двинулся ко мне.

От него исходила бешеная энергетика. Каждый его шаг все больше гипнотизировал, заставлял меня сжиматься от странных незнакомых чувств.

– Поговорить, да, – шепотом повторила я. – Обсудить кое-что из недавнего прошлого.

Его взгляд прожигал насквозь. Я сделала еще одну попытку взять себя в руки, пробормотала:

– У тебя вода... Льется...

– Ну и черт с ней, – сказал он, делая последний шаг ко мне.

Теперь нас разделяло сантиметров тридцать. Не больше.

Я призвала на помощь все свое самообладание, дабы все-таки выдержать наглый взгляд этого мужчины.

– Клянусь, я пришла, чтобы поговорить.

– Мило. – Его пальцы неторопливо приспустили с моего плеча халат и скользнули по коже рядом с бретелькой бюстгалтера. – Что же, я тебя слушаю.

Надо было остановить его, но я не могла. У меня словно паралич случился. Я смотрела в красивые, почти черные от расширившихся зрачков глаза и даже вздохнуть боялась.

– Не надо, – прошептала я.

Он и не подумал убрать руку. Его пальцы медленно прочертили дорожку от моего плеча к шее, а после стали неторопливо изучать ключицы.

Я поняла, что разговора не получится, что лучше уйти. Ведь, если я останусь, он окончательно перестанет меня уважать. Он утвердится в самых грязных своих предположениях. И все бы ничего, да только тело отказалось подчиняться. От почти невинных прикосновений оно вспыхнуло жаром, налилось странным, мучительным томлением.

– Нам не стоит, – еще раз прошептала я, но даже не сделала попыток отодвинуться.

А он... Он вдруг жадно приник к моим губам, бесцеремонно и грубо смял их в диком порыве, прикусил почти до крови.

Мне больно? Нет. Совершенно нет. Мне хочется, чтобы этот поцелуй длился вечно.

Я доверчиво обвила руками мужскую шею.

Я уйду. Точно уйду. Вот только один поцелуй. Один поцелуй и ничего больше...

Мужчина рывком прижал меня к себе, вдавил в свое тело. Мне показалось, что сейчас он станет еще грубее, но его поцелуй наоборот вдруг растерял былую жестокость. В нем появилось что-то мягкое, почти нежное. Мужские губы больше не пытались подчинить меня, нет. Они хотели сделать мне приятно.

Осознание этого обратило в песок остатки моего самообладания. Я плавилась в мужских руках как льдинка на солнце. Отдавала поцелую всю себя, отдавала в полную власть.

А хозяин комнаты вдруг замер и почти выдохнул мне в губы обидное признание:

– Это обычная физиология. Гормоны и ничего больше.

К глазам подступили слезы. Я поспешно закрыла их, чтобы не выдать эмоций.

Уйти! Надо немедленно уйти. Сначала сделать глубокий вдох, а потом идти к двери. Это же так легко! Он не станет меня удерживать, мне ни о чем не придется жалеть.

Горячее мужское дыхание обожгло кожу на моем подбородке.

– У меня просто давно никого не было, – прошептал мужчина, – ты знаешь.

А потом он легким толчком опрокинул меня на постель.

Глава 1

Три недели назад

«Няня для девочки. С проживанием. Город Сочи».

Когда я увидела эту вакансию, чуть на месте не запрыгала. Море, солнце, ненапряжные обязанности – это же именно то, что мне сейчас нужно. Нужно для того, чтобы перевести дух и решить, куда двигаться дальше.

Я ни секунды не сомневалась – откликнулась на вакансию, а потом поделилась этой маленькой новостью с сестрой.

– Лида, что за фигня? – сказала она, поглядев на меня тем особым снисходительным взглядом, который бесит меня с детства. – Ты бы еще на вакансию курьера резюме отправила. Или на должность консьержки. Где, черт возьми, твои амбиции? Где целеустремленность? Тебе нужно искать такую работу, которая позволит сделать карьеру.

Сестра к своим двадцати пяти годам уже руководила целым отделом в банке. Она еще в школе знала, чего хочет, и куда двигаться. И силком пыталась отволочь туда меня. А я... Я сопротивлялась.

– Лидочка, не слушай Шуру, – немедленно вклинилась в наш разговор бабушка. – Ну какая карьера, детка? Сначала нужно позаботиться о семейном счастье. Может, тебе попробовать устроиться в военкомат? Там уйма красивых и видных мужчин!

Бабушка закатила глаза, и стало понятно, что ей уже представилась километровая очередь из офицеров, ведущая прямиком к нашему дому. Я хихикнула.

– У нее жизнь под горку катится, а она ржет, – неодобрительно мотнула головой сестра.

– Саня, ну не наседай! – Я с трудом подавила желание показать ей язык. – Мне нужно время, чтобы понять себя. По специальности мне работать не хочется, а чем заниматься, я пока не придумала. И потом, работа в Сочи – это так романтично! Представь: просыпаешься утром, а в окна пальмы заглядывают.

– Ага, – подтвердила она, – и курортники в одних трусах.

Да уж! Саша до кончиков ногтей состоит из здравого смысла. У нас в семье все из него состоит. Кроме меня. Буквально на днях я получила диплом педагога-психолога, но мне совершенно не хочется работать в образовании. Мне хочется приключений.

– Лидочка, ты pomoжешь мне с кексом? – спросила бабуля, не отрываясь от очередного любовного романа, взгроможденного у нее на коленях.

– С кексом? Конечно! – Я проворно выбралась из-за ноутбука и приготовилась к кулинарному подвигу. – Командуй!

– Мука и сахар знаешь где, – пробормотала бабушка, листая страницы. – Начинай без меня. Я сейчас только до конца главы дочитаю и присоединюсь к тебе.

Ага, как же! Знаем мы эту любительницу жарких лавстори. Если бабушку увлекла книга, она ни за что не расстанется с ней, пока не дочитает. Впрочем, в этот раз я была не прочь похозяйничать на кухне в одиночестве. Мне хотелось обдумать собственное будущее, определить хоть какой-то вектор.

В окружении кастрюль и сковородок было спокойно, но планы отказывались строиться. Может, у меня нервное истощение из-за выпускных экзаменов? Хотя стоп, кого я обманываю? С планами у меня всегда беда.

Замесив тесто и выложив его в форму, я окончательно размечталась. Подумала: вот бы к морю сейчас. Прокатиться на катере, ощутить на губах соленые брызги...

– Лида, телефон! – грубо оборвала мои фантазии Саша. Она влетела в кухню с ноутбуком наперевес и, не отлепляя взгляда от монитора, швырнула в меня мобильником.

Попала!

Я сжала телефон в руках и даже губу закусила от досады: начинается! Вот сто процентов, из какого-нибудь банка звонят. Или соцопрос. У меня так всегда: когда жду важного звонка, обязательно начинают названивать левые люди.

– Здравсьте, – развязно буркнула я, поднося мобильник к уху.

Но ошиблась. Звонила именно сотрудница рекрутингового агентства. И именно по заинтриговавшей меня вакансии няни. Перечислив все свои регалии, рекрутер отметила, что ей приглянулось мое резюме, и тут же предложила пройти собеседование по «Скайпу».

У меня перехватило дыхание. На секунду показалось, что я сплю: уж слишком быстро и удачно все складывалось.

– Лида, вы меня слышите? – капризно окликнула рекрутер. – Что насчет «Скайпа»? У вас есть возможность прямо сейчас выйти в интернет?

– Да, есть, – подтвердила я и, запихнув кекс в духовку, метнулась к ноутбуку.

Собеседование длилось почти час. Меня расспросили абсолютно обо всем: об особенностях характера, о политических предпочтениях, об отношении к религии. Под конец я ужасно устала и, кажется, дважды выдала гостайну. А еще совершенно невпопад рассказала пару баек о прадедушке. Последние, к счастью, произвели на мою собеседницу хорошее впечатление. По крайней мере, мне так показалось.

Покончив с расспросами, рекрутер предложила:

– Подъезжайте завтра утром в наш офис. Мое начальство хочет лично переговорить со всеми отобранными мною кандидатами.

Я с трудом подавила желание завизжать от радости.

Сборы на повторное собеседование дались мне легче легкого. Я была уверена, что всех очарую. Я умею. Мне даже декан факультета говорил, что любые экзамены я способна сдать на одной лишь харизме. Правда, это было в тот момент, когда он поймал меня на списывании, но все равно, по-моему, говорил он от чистого сердца.

Рекрутинговое агентство располагалось в центре города, и мне пришлось ехать автобусом. Общественный транспорт в сорокаградусную жару – та еще пытка, но я переносила ее стойко: сосиской болталась на поручне и мечтала о том, как, возможно, уже через неделю буду плескаться в море.

– Ах! – всплеснула руками какая-то пожилая дама справа от меня и сползла на пол.

Народ засуелся. Мы, краснодарцы, привыкли к обморокам. Кто-то стал поливать даму из бутылки, кто-то ослабил ей воротничок. Лично я подложила под голову дамы чью-то сумку.

Через пару минут женщина таки пришла в себя.

– Так вот что значит – незабываемый отпуск, – пробормотала она и залпом опустошила предложенную кем-то бутылку минералки, отерла ладонью рот.

– Приезжая! – уверенно идентифицировал даму кто-то из пассажиров.

– Ага, – подтвердила она. – И ваш климат почему-то пытается меня убить.

– Ничего, привыкнете, – утешил ее какой-то дедушка, а потом для поднятия духа у всех присутствующих стал травить анекдоты.

Рассказывал он очень смешно. Заслушавшись, я чуть не пропустила нужную остановку. Выпрыгнула почти на ходу. Выпрыгнула и удачно угодила в объятия какого-то парня с огромной связкой шариков.

– Привет! – выпалила я, когда поняла, что передо мной настоящий красавчик.

Незнакомец красноречиво вздохнул (он явно надеялся поймать кого-то другого), а потом осторожно отстранился.

– Привет... – Голос у него был такой, будто я стою у него на ноге.

Опустив глаза, на всякий случай убедилась, что это не так, и только потом спросила:

– Девушку ждешь?

Наверное, это невежливо – вот так лезть с расспросами, но парень мне очень понравился, захотелось оставить ему телефончик. Вот только у меня кредо: я принципиально не знакомлюсь с теми, кого уже застолбили другие.

Красавчик достал из кармана джинсов смартфон и, посмотрев на время, помотал головой.

– Уже никого не жду.

– Ну надо же! – кокетливо улыбнулась я. – А может, это судьба? Ну... наша встреча.

На лице парня промелькнула несчастная усмешка.

– Держи! – вдруг сказал он и быстро всучил мне свое мини-облачко из шаров. – И удачи тебе, принцесса!

– Спасибо, – пробормотала я, а парень быстро-быстро зашагал прочь.

Неужели у кого-то хватило наглости разбить сердце такому красавчику? Немыслимо!

Я взглянула на шарики. Розовые, голубые, кремово-белые. Штук двадцать – не меньше. И что мне с ними делать? Отправляться с таким ворохом на собеседование – странно, а оставлять или передавать эту красоту – жалко до ужаса.

Так! Надо принять взвешенное решение.

Я спряталась под деревом, дабы как следует обдумать судьбу неожиданного подарка, но даже в теньке мне явно сразу напекло голову. Потому что я вдруг подумала: а что такого? И отправилась на собеседование прямо со злосчастными шарами.

Рекрутинговое агентство встретило меня небывалым гвалтом. На мгновение мне показалось, что я попала на какое-то торжественное мероприятие. В холле толкалась целая армия напояженных женщин, и лица их, как на плакатах, отражали высшую степень одухотворенности. И, конечно, надежды. Я поначалу испугалась, что напутала с адресом. Но, пораскинув мозгами, решила что, скорее всего, сегодня проводят сразу несколько собеседований, и одно из них на должность топ-менеджера Газпрома. «Бедные карьеристки, – подумала я. – Как сложно им получить работу: приходится соревноваться с таким огромным количеством людей».

И вдруг до ушей донесся разговор ближайших ко мне дамочек.

– У меня три языка, высшая категория и десять лет стажа в кадетском училище, – с гордостью произнесла одна.

А другая почти рассмеялась ей в лицо:

– Так вы только с мальчиками работали, а я пятнадцать лет тренирую девочек. Бальные танцы, зумба, йога, кулинарные мастер-классы...

Я даже заморгала от неожиданности. Что тут происходит-то? Ни за что не поверю, что все эти женщины, разряженные в кипенно-белые блузки и юбки-карандаши, мечтают о том, чтобы менять кому-то слюнявчик и вытирать сопли. Сколько тут адептов делового дресс-кода? Штук двадцать? Тридцать? Раскудахтались как целая сотня.

Переложив свежеприобретенные шарики из одной руки в другую, я решительно шагнула к стойке администратора.

– Здравствуйте! А где проводится собеседование на должность няни для девочки?

– Здесь, – ответила хмурая администратор, чиркнув по мне отсутствующим взглядом. – Ожидайте. Вас вызовут.

Серьезно?

С легким недоумением я отошла к стене и задумалась. Так что, все эти дамы и правда мои конкурентки? Неожиданно! Взгляд мой невольно опустился на подол любимого сарафана, выбранного в утренней спешке. Мой наряд никак не вязался с местной публикой. Нежно-розовый, в цветочек, он казался зефиркой, брошенной в домино. Зато просто идеально подходил к коралловому лаку на ногах, который я не преминула нанести перед выходом из дома. Сейчас, в свете офисных ламп, лак этот почти сиял и приковывал все без исключения взоры.

Задумчиво пошевелив пальчиками на ногах, я достала из вязаной сумки зеркальце, проверила макияж. И с тушью, и с губной помадой все было в порядке, но смутная тревога уже бросилась в атаку на мой боевой настрой. Может, мне тоже стоило одеться серьезней? Черный низ, белый верх, туфли, созданные для того, чтобы убивать вкус к жизни... Ох, какое занудство! Даже от мысли о таком наряде тоскливо.

Усмехнувшись, я взбила пальцами распущенные светлые волосы и неожиданно порадовалась, что только на днях покрасила отросшие темные корни. Ну хоть в чем-то я выгляжу как среднестатистическая кандидатка! Правда, мой скучный блонд оживляет розовая прядь, но это ведь ничего? Я быстро заправила ее за ухо и заметно приободрилась.

Интересно, что же там за наниматель такой, если все вокруг вырядились, как на инаугурацию? Додумать эту мысль я не успела: интуиция завопила, что надо срочно избавиться от неуместных шариков. Я снова вернулась к ресепшн и спросила у администратора, можно ли оставить свою пеструю связку у нее. Девушка аж позеленела.

– Нет! Нельзя! Не смейте!

Вид у нее был такой, будто я предложила ей покараулить гремучую змею. Или бомбу. Мне пришлось напрячься, чтобы не прыснуть от смеха. Нет, ну скажите на милость, что ей могут сделать мои шарики? Унести к потолку?

Немного подумав, я решила привязать злосчастную связку к одному из стоящих поблизости стульев. И все бы хорошо, но женщина, сидящая на нем, вдруг стала голосить, как совершенный неадекват. Я, конечно, не растерялась и попыталась ее успокоить. Вразумить. Пустила в ход все свои ораторские способности, и в этот момент высокий женский голос грохнул на весь зал:

– Васина! Лидия Васина!

– Что? – чуть не подпрыгнула я.

– Проходите! – пригласила элегантная брюнетка, появившаяся на пороге одного из кабинетов. – Вас ждут.

– Э... Сейчас! – Я предприняла очередную попытку намотать хвостик шарикового облака на спинку стула.

Его обладательница дернулась и зашипела как кошка.

– Да что же вы нервная такая, тетя? – не выдержала я. – Они же не кусаются.

– Васина! – с нажимом повторила брюнетка. – Не тяните резину. Проходите!

Лицо ее так напряглось, словно каждая бесцельно потраченная секунда грозила нам всем апокалипсисом. Я невольно чертыхнулась и скорчила гримасу женщине на стуле (фу такой быть!), а уже через секунду ноги сами поднесли меня к брюнетке.

Девушка чуть отступила, давая мне пройти в кабинет первой. Это было весьма любезно. Я благодарно кивнула и притянула шарики к себе, дабы протиснуться в дверной проем максимально грациозно. Но получилось, конечно, так себе. Я немного оступилась и пихнула свою провожатую. Та ойкнула, качнулась и замахала руками, чтобы удержать равновесие. Как же я ненавижу все эти неловкие моменты!

Чтобы хоть как-то компенсировать неуклюжесть, я растянула рот в максимально приветливой улыбке.

– Добрый день, дамы и господа. Я – Лидия Васина.

Впрочем, дам передо мной не наблюдалось. За огромным п-образным столом не было никого, кроме двоих мужчин, взиравших на меня с почти эталонным изумлением.

Неприятная пауза все длилась и длилась. Я переводила взгляд с одного рекрутера на другого и от нечего делать прикидывала, в кого бы из них двоих я охотней влюбилась.

Оба были чертовски привлекательны и чем-то походили друг на друга. Но тот, что сидел слева, выглядел моложе и веселей. Его серые глаза почти лучились, а на губах играла улыбка.

Тот, что расположился справа, выглядел таким мятежником: двухдневная щетина, уставший взгляд и упрямо поджатые губы.

Секунд через пять я смогла выбрать фаворита – им стал тот, что выглядел старше и мрачней. Его зеленые глаза, казалось, смотрели прямо в душу. И даже нахмуренные брови их не портили.

Именно зеленоглазый прервал затянувшуюся паузу. Правда, обратился не ко мне. Мой «избранник» повернулся к коллеге и еле слышно спросил:

– А это чудо что здесь забыло?

В его тоне отчетливо kloкотало обидное раздражение.

– Не знаю, – пожал плечами второй мужчина, оглядывая меня с всевозрастающим интересом. – Но кандидатура любопытная.

Не дождавшись приглашения, я присела за стол и постаралась расслабиться. Ничего, что первое впечатление не очень. Сейчас мы все исправим.

– Вы хотите, чтобы я рассказала о себе? – с улыбкой подсказала я мужчинам. – Или у вас есть какие-то вопросы?

– Мне, в принципе, и так все ясно, – заявил мой фаворит, наклонив голову набок. – Мы вам позвоним, если в нашей жизни будет отчаянно не хватать розового. А сейчас вы можете быть свободны.

Я сначала даже ушам не поверила. А потом одним махом вычеркнула зеленоглазого из списка привлекательных мужчин. Грубиянам там не место!

– Одну минуту! – Я подняла вверх указательный палец. – Вы хотите сказать, что подвергаете кандидатов дискриминации по их цветовым предпочтениям? А ответственности не боитесь? Может, у меня в сумочке диктофон?

Мужчина прищурился, раздражение в его взгляде выросло и окрепло.

– Что, простите? – насмешливо переспросил он. – Где вы увидели дискриминацию? Просто у нас есть более релевантный кандидат. Без шариков.

– А вот сейчас обидно было, – пробурчала я. – Пара десятков резиновых изделий не делают человека хуже.

– Резиновых изделий? – Он красноречиво приподнял одну бровь. – Намекаете, что это не шарики?

Я на мгновение даже сама засомневалась (мало ли в мире шутников?), тут же подтянула связку к себе, чтобы проверить неприятную гипотезу. Сердце подпрыгнуло и перекувыркнулось...

– Да нет же! Это обыкновенные шары. – Я откинулась на спинку стула и положила ногу на ногу. Мне не раз говорили, что в такой позе я выгляжу максимально эффектно. Впечатлительным педагогическим стажем я не могла – оставалась надежда лишь на природное женское обаяние. К счастью, его у меня хоть отбавляй.

Оба мужчины невольно очертили меня взглядами. Ага! Все-таки красота – страшная сила! От этой мысли на душе потеплело, но радость была не долгой.

– У вас лифчик торчит, – отстраненно констатировал зеленоглазый и сделал несколько пометок в каких-то бумагах.

– Это преступление? – Мои пальцы, конечно, тут же вернули краешек кружева на место. – А-а! Поняла: это проверка на стрессоустойчивость. Как видите, я ее прошла. Меня вообще тяжело вывести из себя. А еще я полна энтузиазма. Очень люблю детей и умею с ними дружить. – Я улыбнулась и попыталась сдобрить смачные похвастушки шуткой: – В общем, берите меня, пока не передумала.

– Спасибо, но нет, – буркнул зеленоглазый. – Вы слишком неопытны.

– А вы предпочитаете иметь дело только с опытными женщинами? – ехидно спросила я. – А как же молодость и свежесть?

Когда я нервничаю, из меня частенько так и лезут пошлые шутки. Сейчас это было крайне не вовремя. Сероглазый вытаращил на меня глаза, а у зеленоглазого угрожающе сузились зрачки.

– Все с чего-то начинают, – поспешила добавить я, чтобы замаять неловкость. – Никто не рождается с большим педагогическим стажем. Иногда свежий взгляд на профессию творит чудеса. К тому же няню надо выбирать сердцем, а не по списку рабочих мест. Готова спорить, если бы вы дали мне пообщаться с родителями девочки, я бы обязательно им понравилась.

Сероглазый странно закашлялся, а на лице его коллеги появилась ухмылка.

– Я и есть отец девочки, солнышко, – вкрадчиво, но зло сообщил он. – И твой пафос меня не трогает.

Вот это поворот! Надо было медленно отползать к выходу, но вместо этого я подалась вперед и прошипела:

– А на каком основании вы мне тыкаете? Манерам не обучены?

Зеленоглазый побагровел:

– Вообще-то я старше тебя в два раза!

– Да ну? – не поверила я. – Мне кажется, вам не больше тридцати пяти.

– Ему тридцать четыре, – любезно подсказал второй мужчина. – Вы великолепный диагност.

– А мне двадцать два, – фыркнула я. – Значит, у кого-то плохо с арифметикой. Интересно, ребенку это не передалось? Хотя не спешите волноваться: подтянем за лето вашу девочку. Кстати, сколько ей лет?

Мой хейтер шумно выдохнул, а его товарищ заботливо поспешил налить ему минералки. Закрутив бутылку, он вдруг сказал:

– А, по-моему, Паш, ты и правда поторопился сбрасывать со счетов эту блондинку. Мне кажется, она отличный вариант!

– Ты прикалываешься? – Отец девочки пошел пятнами.

Сероглазый похлопал его по плечу и добродушно усмехнулся.

– Поверь моему десятилетнему опыту в рекрутинге. Да и сам подумай: кого ты хочешь видеть рядом со своей крошкой? Жизнерадостную девушку или затырканную тетю, источающую пессимизм и придирки?

– Рядом с дочерью мне, в первую очередь, нужен ответственный и надежный человек, – заявил отец девочки.

– Вам повезло! – помахала шариками я. – На меня как раз всегда можно положиться. В любое время.

– Серьезно? – В его глазах мелькнула насмешка. – Звучит так, будто вы меня домогаетесь.

– Что? Да вы вообще не в моем вкусе. Вы... Вы не молоды. И злой. И сноб.

Отец девочки посмотрел на товарища.

– Нет, ты слышал? – спросил он. – Я беседую с ней меньше минуты, а она уже перешла к оскорблениям.

– Я ее понимаю, – усмехнувшись, заявил сероглазый. – Ты и правда сноб. Ну и возраст, возраст, черт побери! – А потом он повернулся ко мне: – Кстати, мы же не представились. Я – Георгий Максимович, директор рекрутингового агентства. А это... – он показал рукой на отца девочки, – Павел Андреевич – мой зять и ваш потенциальный наниматель.

– Очень приятно, – сказала я без капли уверенности.

Павел Андреевич устало вздохнул и чуть взъерошил свои и без того взлохмаченные волосы. Хм... А он все-таки невероятно сексуален. Даже несмотря на то, что бука.

– Так, Лидия, расскажите нам вкратце о своем опыте работы с детьми, – мягко попросил Георгий.

Я нервно сглотнула.

– Кхе-кхе... Все прошлое лето я работала вожатой в детском лагере.

На самом деле, это было враньем. Официально, да, я поехала к морю трудиться именно по этой вакансии, вот только из-за жуткой нехватки официанток меня назначили главной по тарелочкам. Впрочем, к черту муки совести! Не обманешь – не продашь.

– Мною было подготовлено множество мероприятий, – добавила я, теребя ленту от шариков, – и, конечно, мне удалось найти индивидуальный подход к каждому ребенку...

Мужчины смерили меня тяжелыми взглядами. Они явно ждали чего-то большего.

Может, еще чуток приврать? Сказать, что сидела с внучкой соседки? Тамара Семеновна меня обожает и, если что, забабахает мне замечательные рекомендации.

Я приосанилась и уже открыла рот, но отец девочки так на меня уставился, что слова застряли в горле. Во рту пересохло.

– Ну же, Лидия, рассказывайте, – подбодрил Георгий, – нам очень интересно.

А мне вдруг стало понятно, что меня в любом случае не возьмут. Чего уж там? Я вообще не выдерживаю конкуренции. Выпустив из-за уха розовую прядь, я задумчиво накрутила ее на палец.

– Это все, – честно сказала я. – Представьте себе! В универе я много времени тратила на учебу, а на выходных подрабатывала промоутером. Можно, конечно, упомянуть педагогическую практику, но я проходила ее в родной школе. Мы с ребятами там, в основном, мебель таскали и дежурили в столовой.

На лице Павла появилось выражение: «а я говорил!» Но Георгий, кажется, не терял надежды «продать» меня зятю. Он подался вперед и вкрадчиво спросил:

– А почему вы откликнулись на нашу вакансию?

– Я люблю детей. И море.

Павел презрительно скривился.

– Мне кажется, нужно пригласить следующего кандидата, – сказал он. – Этой девушке мы уделили преступно много времени.

– Хорошо, – чуть разочарованно кивнул Георгий, а потом снова взглянул на меня. – Спасибо, Лидия, за ваше время. И удачи!

– А можно конфетку? – спросила я, кивнув на стеклянную вазу с леденцами. Она стояла слева от меня на самом краю стола.

– Конечно.

– С паршивой овцы хоть шерсти клок, – еле слышно пробормотала я и нагребла целую пригоршню конфеток. Распихав их по карманам, я двинулась из кабинета с гордым видом. В конце концов, уходить надо с достоинством.

Ба-бах! Это я случайно зацепилась шариками за косяк, и один из них лопнул. Брюнетка взвизгнула, а мужчины что-то уронили. Может, ту самую вазу с леденцами? Было очень любопытно проверить догадку, но я все же предпочла не оглядываться.

Глава 2

Из-за холодного приема на собеседовании я, конечно, немного расстроилось. Но потом уредила себя, что жизнь просто уберегла меня от проблем. В конце концов, работа на грубияна чревата душевными травмами, а мои нервы бесценны, правда же?

К вечеру я и думать забыла о зеленоглазом хаме и его подколках. А потом раздался звонок...

– Лидия, добрый вечер! – Голос в трубке заставил сердце забиться чаще. Мне звонил Гоша! Точней Георгий Максимович.

Я вся подобралась и ответила как можно равнодушной, чтобы не спугнуть удачу:

– Добрый вечер.

– Лида, ваша кандидатура показалась нам наиболее подходящей для вакансии няни. Вы могли бы завтра утром подъехать в агентство, скажем, часиков в десять? Нам необходимо обсудить детали сотрудничества.

На мгновение мне показалось, что я уснула, и Георгий мне только снится. Ведь это не могло быть правдой! Утром мною пренебрегли, а сейчас... На всякий случай я ущипнула себя за ногу, а потом решила повредничать.

– Отцу девочки моя кандидатура совсем не понравилась, – напомнила я. – Если он и дальше собирается разговаривать со мной в презрительном тоне, не уверена, что мы сработаемся.

– Не стоит судить о людях по первому впечатлению, – спокойно парировал Георгий. – Мой зять – замечательный человек, просто ему нужно некоторое время, чтобы привыкнуть к новым людям. К тому же он хорошо оплатит ваш труд.

Директор агентства назвал мне сумму, и я чуть с табуретки не свалилась. Деньги были большими. Очень большими. На меня сразу снизошло понимание, что не такое уж я нежное создание, как мне казалось парой часов назад.

– Надеюсь, мне не придется помогать вашему зятю грабить банки и закапывать трупы? – пошутила я, внутренне обмирая.

– Нет, что вы. Для этого у него есть другой персонал, – почти серьезно ответил Георгий.

Мы поговорили еще немного, и последние сомнения меня оставили. В конце концов, вряд ли мне придется пересекаться с Павлом слишком часто. У девочки ведь и мама есть. Если она хоть немного похожа на Георгия – счастливое лето мне гарантировано!

– Вы носите только розовое? – первым делом спросил меня Павел, когда я пришла в агентство на следующее утро. – Другим цветам – бойкот?

Его голос сочился сарказмом. Эх! А меня не оставляла надежда, что сегодня он будет приветливей. Я одернула чуть задравшееся от ходьбы платье и уставилась на Павла с вызовом.

– Вообще-то это не розовый, а персиковый. Вам, как отцу девочки, должно быть стыдно за то, что вы не способны различать два таких непохожих цвета.

Он только ухмыльнулся.

– Присаживайтесь, Лида. – Георгий отодвинул для меня стул, а, когда я удобно на нем устроилась, положил передо мной какие-то листы. – Прежде чем мы начнем обсуждать вашу работу, вам необходимо кое-что подписать.

– Что это?

– Подписка о неразглашении.

– Вы шутите? – Мои брови полезли вверх. – Я же вроде няней устраиваюсь, а не на оборонный завод.

Георгий вложил в мои пальцы ручку.

– Лида, читайте и подписывайте. Нам придется сообщить вам некоторые подробности частной жизни, которые, как вы понимаете, должны остаться между нами.

Я бросила взгляд на Павла. Он буквально прожигал меня взглядом. Боже, во что я ввязуюсь? В груди шевельнулась тревога, но ее почти сразу вытеснили мечты о море. Этим летом я еще ни разу не была на пляже. Это несправедливо! Я мельком пробежала взглядом малопонятный текст, а потом нарисовала в нужной графе свою закорючку.

Георгий присел рядом со мной и откашлялся.

– Лидочка, работа, которую мы хотим предложить вам, будет непростой. Она весьма деликатна. Дело в том, что ваша подопечная категорически против нянь. Ей скоро исполнится двенадцать, и она весьма независимая девочка. Впрочем, вы сами знаете, какой это сложный возраст.

– Само собой, – поддакнула я, хотя не слишком-то разбиралась в закидонах подростков. Возрастную психологию нам преподавала добрейшая женщина, потому я не стала забивать себе голову лишней информацией и положила на шпаргалки. Они не подвели.

Георгий вздохнул.

– В общем, вам придется изображать гостью Павла, а свой статус няни держать в секрете.

– В смысле?

– Мы скажем девочке, что вы дальняя родственница, приехали погостить на лето. А ее попросим обеспечить вам развлекательную программу. Ваша задача – подружиться с девочкой и помочь ей хорошо провести лето.

– Но зачем вам это надо? – серьезно напряглась я. – Звучит как бред сумасшедшего.

– Не нервничайте, Лида, – мягко попросил Георгий. – Я сейчас вам все объясню. Дело в том, что год назад девочка попала в автокатастрофу. Она почти четыре недели провела в коме, а потом несколько месяцев проходила через болезненную реабилитацию. Сейчас ее здоровье почти в норме. Физическое здоровье. А вот психологически она не до конца восстановилась.

Я невольно покосилась на Павла. Он смотрел перед собой, а на лице его проступил целый коктейль чувств: горечь, вина, тревога. В груди у меня защемило: оказывается, этот человек способен испытывать еще что-то кроме раздражения.

– Мы хотим, чтобы осенью девочка вернулась в школу, – продолжил объяснять Георгий. – Но сама она настаивает на домашнем обучении. Она сильно замкнулась после катастрофы и почти все время проводит в своей комнате. Надо как-то помочь ей выбраться из раковины. Вернуть ей вкус к жизни.

– Мне кажется, вам лучше обратиться к психотерапевту, – пробормотала я.

Георгий покачал головой.

– Девочка, к сожалению, отказывается от психотерапевта. У нас просто нет другого выхода.

– Все это так сложно.

– Потому Павел и готов платить вам такие деньги. За сложность.

– Извините, конечно, но... – я замялась. – По-моему, ваша затея не слишком этична.

– Да бросьте! – взорвался негодованием Павел. – Что вас смущает? Лет сто назад люди регулярно нанимали компаньонов для своих дочерей.

– Я не об этом.

– Вас напрягает необходимость притворяться? – догадался Георгий, он явно понимал меня лучше своего зятя.

– Наверное.

– Уверен, у вас не будет с этим проблем. – Губы директора агентства сложились в насмешливую улыбку. – Прошлый раз вы легко убедили нас в том, что были самой старательной вожакой в мире, хотя на самом деле все лето работали официанткой.

У меня даже рот открылся от удивления, а щеки обагрило огнем.

– Откуда вы знаете?

– Мы знаем о вас даже больше вас самой, Лида, – ответил Георгий. – Или вы думаете, мы подпустили бы к нашей девочке случайного человека?

– Простите, – пробормотала я. – Мне просто хотелось немного приукрасить свою скучную биографию.

– Ничего страшного. – В глазах Георгия заплясали чертики. – Сейчас ваши таланты нам только на руку.

– И все-таки я не уверена, что смогу.

– Сможете! От вас не требуется никакой инициативы. Все, что нужно, – это выполнять наши задания.

Несколько секунд мы молчали, а потом я невольно покосилась на Павла.

– А как мама девочки относится к вашему плану?

Его губы странно дрогнули.

– Мама девочки была рядом с ней, когда случилась автокатастрофа, – медленно произнес Георгий, и в голосе его отчетливо послышалась застарелая боль. – Она пострадала сильнее, и врачи не смогли ее спасти.

На глазах у меня выступили слезы (проклятая сентиментальность!). Я незаметно смахнула их пальцами, а потом сделала вид, что расправляю подол платья, дабы скрыть непрошенное волнение.

– Мы многое делаем для нашей девочки, – добавил Георгий, чуть погодя, – все время ее как-то тормозим, пытаемся развлекать, но ей не хватает именно женского участия. Ей не хватает хорошей подруги.

Мое сердце сжалось от сочувствия. Бедный ребенок! Столько всего пережить за короткое время. Неудивительно, что ей не хочется ни с кем контактировать. Павлу, кстати, тоже не позавидуешь. Я взглянула на него с сочувствием, и в голову тут же пришла отличная идея, которой я поспешила поделиться:

– Может, вам стоит попросить помощи у кого-то из реальных родственников?

– Уже просили, – угрюмо констатировал Павел. – У всех нашлись более важные дела.

Последнюю фразу он произнес ироничным тоном, а я... Я почему-то отметила про себя, что у него чертовски красивая линия подбородка.

– Лида, помогите нам. – Георгий легонько сжал мое плечо, и тут же, словно испугавшись непрошенной фамильярности, отпустил. – Помогите нашей девочке. Она чудесная!

Мысли о племяннице заставили его глаза лучиться, а улыбку потеплеть.

– Как ее зовут? – Мой голос слегка дрогнул, но внутри уже созрела странная решимость.

– Виола, – нежно произнес Павел. – Ее зовут Виола.

– Очень красивое имя! – улыбнулась я. – Давайте подпишем договор.

Посвящать домашних в тонкости предстоящей работы я не стала. Просто поставила родных перед фактом, что через два дня уезжаю. Это произошло за ужином. Именно во время последнего вся моя семья собирается вместе.

Мы живем в доме на двух хозяев. Левое крыло принадлежит бабушке и дедушке, правое – моим родителям. У каждой части дома имеется свое крыльцо и небольшой участок земли. Родители свой участок превратили в газон с мангалом, а бабуля устроила настоящий огороδικ с помидорами-огурцами и даже картошкой.

В тот вечер мы ужинали на родительской половине. Когда стол почти опустел, я как-то вскользь сообщила семье, что до конца лета пробуду в Сочи. Родители пропустили информацию мимо ушей (у них на работе запустился важный проект, и тот занимал все их мысли), сестра только саркастично хмыкнула, а вот бабуля заметно занервничала.

– А на выходные ты будешь приезжать домой? – спросила она, подкладывая мне котлет.

– К сожалению, нет. Не смогу.

Она всплеснула руками и подложила мне еще и салата. Потом грибочков. Затем колбасы. Когда бабуля подтянула к себе еще и блюдо с пирожками, я поспешно прикрыла тарелку руками.

– Что? И даже на мой день рождения не явишься? – насупился дед. – А у меня, между прочим, юбилей. Ко мне, между прочим, друзья приедут из Казахстана. И родня из Беларуси.

– Дедуль, извини, у меня не получится. Понимаешь, тут такое дело... – замямлила я, косясь на его сведенные домиком брови, – такое дело...

К несчастью, хитрость никогда не являлась моим сильным качеством. Я помотала головой туда-сюда, но так и не смогла придумать убедительной отмазки. А сказать правду, мне не позволяла дурацкая подписка о неразглашении.

Дед угрюмо отшвырнул ложку и встал из-за стола.

– И как мне гостям в глаза смотреть? – скорбно спросил он. – Что говорить? Они спросят: «Андрей Иванович, где внучка твоя?» А я им что?

– Андрюшенька, милый, только не нервничай! – засуетилась бабуля. – Тебе нельзя нервничать!

Голос у нее подозрительно задрожал.

Дед только рукой махнул и вышел из комнаты. Вид у него был такой, будто что-то страшное случилось: Сашка в подоле принесла, или коммуналку повысили.

Бабуля вытащила из серванта какие-то таблетки и побежала вслед за дедом.

– Что? Довела деда? – процедила Сашка, не отрываясь от экрана смартфона.

Параллельно с ужином она читала какую-то статью из экономического журнала. Как обычно.

– И ничего не довела, – возразила я, поежившись. – Он совсем немножко посердится и успокоится.

– Еще чего! – фыркнула сестрица. – Без скорой и кардиограммы тут не обойдется. Это я тебе как специалист по прогнозированию говорю.

Было непонятно, шутит она или серьезно: на лице Саши не отражалось никаких эмоций.

Я вздохнула. Как жаль, что нельзя объяснить родным, что в начальники мне достался монстр, который просто ни в жизнь не даст мне отгула!

– Лидка, ты бы это... бросала ерундой страдать, – добавила сестра чуть погодя. – Даун-шифтинг никого до добра не доводит. Правда, предки?

Ища подтверждения своей позиции, Сашка пихнула локтем маму.

– Да-да, – ответила та, не выходя из задумчивости. – Все очень вкусно. Молодцы, девочки!

Сестра усмехнулась, а мне вдруг стало совсем не весело. А что если дед и правда сильно расстроился? До слез?

Вздыхнув, я отложила вилку и отправилась на его поиски. В душе поднялась волна раздражения. Нет, вы только подумайте: этот мерзкий Павел, даже находясь на расстоянии, умудряется подпортить мне жизнь. Что будет, когда мы окажемся в одном доме?

В кухне никого не было, в спальне тоже стояла тишина. Чертыхнувшись, я сунула ноги в шлепанцы и выскочила на улицу.

Бабушка и дедушка плечом к плечу сидели на крыльце и что-то разглядывали.

– Вот здесь смотри, какие щеки! Когда я ее на прогулку вел, все соседки за сердце хватились от зависти, – бормотал дед.

А бабушка ему вторила:

– Ага! Помню-помню! Танька из семнадцатого дома даже не здоровалась со мной в то время. Потому что наша Лидочка в месяц по полкило прибавляла, а ее Славик только по сто тридцать граммов.

Я заглянула через дедушкино плечо, и увидела, что на коленях у него лежит мой детский фотоальбом. Дед не только регулярно его пересматривал, но даже уголки для фото обновил – сделал новые, красивые, из шелковой бумаги. При виде этих самых уголков в груди у меня защемило.

Я села рядом с дедом и положила голову ему на плечо.

– Что, отрезанный ломоть, совесть замучила? – спросил он с усмешкой.

– Ага, – не стала отпираться я. – И правда же: юбилей.

– Ладно, не кори себя, – дедуля захлопнул альбом и вздохнул, – как-нибудь и без тебя справим

– Не надейся! – по-доброму огрызнулась я. – Отпрошусь уж как-нибудь. И обязательно приеду тебя поздравить.

По правде говоря, мне не очень верилось в успех, но попасть на юбилей стало вопросом жизни и смерти.

– Вот и славно! – радостно потерла руки бабушка. – А сейчас пойдемте чай пить. С булочками.

Глава 3

Время до отъезда пролетело молниеносно, но я все равно успела переделать кучу дел. Большой частью они были связаны с маскировкой. Во-первых, я покрасила волосы в медно-русый. Белые локоны и розовая прядь делали меня слишком заметной, а, так как у моря я могла встретить кучу знакомых, это было совсем некстати. Во-вторых, я купила себе огромные, на пол-лица, солнечные очки. Кстати, взяла розовые, чтобы хоть чем-то компенсировать скукоту прически.

Так же мне пришлось сменить купальник. У меня был вязаный, довольно необычный и запоминающийся. Вместо него я раздобыла полосатый, самый обыкновенный. Ну и так, по мелочи, купила много чего: шлепанцы, бусы, шорты со стразами.

А еще дед сшил мне сарафан из алого шелка. Дедуля рос в окружении трех сестер, потому много чего умеет: шить, вязать и даже вышивать полотенца крестиком. Хотя с его внешним видом это совершенно не вяжется. Пока дед сидел за машинкой, я не удержалась и незаметно его сфотографировала. Получилось довольно забавно: усы, тельняшка, грубые мозолистые руки, а в них платишко.

Наконец сборы закончились. Я только запихала все необходимое в дорожную сумку, как мне вдруг позвонил Георгий.

– Лида, вы уже собрались?

– Конечно! – ответила я, безуспешно пытаясь застегнуть переполненный баул. – Сейчас буду такси вызывать.

– Не надо такси. Я сам отвезу вас на вокзал.

Я хотела сказать, что это очень мило с его стороны, но в этот момент дернула молнию из всех сил и случайно вырвала бегунок.

– Вот черт! – невольно вырвалось у меня.

– Вам неприятна моя забота? – удивился Георгий. – Seriously? Обычно девушки визжат от радости, когда я предлагаю им помощь.

– Что, простите? – пытаюсь присобачить бегунок на место, я пропустила мимо ушей большую часть его слов.

– Я просто должен кое-что вам передать, – пояснил Георгий. – Ну и, конечно, не мешает провести с вами небольшую беседу. По дороге это как раз удобно сделать.

– Хорошо! – согласилась я. – Давайте продиктуйте вам адрес.

– Не надо, Лида, у меня он есть. Буду у вас минут через сорок.

Отложив телефон, я снова вернулась к починке молнии и обнаружила, что просто выломала часть зубцов. Как же не вовремя! Конечно, можно спросить сумку у Сашки, но у нее она такая маленькая, что туда и половина моих вещей не влезет. А отдать баул в ремонт не вариант: поздно, мастерские давно закрыты.

Побежав по потолку, я поняла, что выхода все равно нет. И просто зашила молнию нитками. Шить у меня, правда, получается, не так классно, как у деда, потому пальцы немного пострадали.

Когда я завязала последний узелок и перерезала нитку, в комнату ввалилась бабуля. При параде. В платье и с красиво уложенными кудрями.

– Лидочка, мы выдвигаемся?

– Куда?

– Как куда? – она растерянно захлопала подкрашенными ресницами. – На вокзал, конечно. И я, и дед, и Саша, мы все поедем тебя провожать.

Я чуть за голову не схватилась.

– Не надо меня провожать! Я сама!

– Солнышко, не спорь. Одиннадцатый час. Одну мы тебя по такой темнотище не отпустим. – Бабуля уверенно всучила мне какой-то сверток. – Вот тебе, кстати, курочка, только из духовки. Ну и яичек там немного.

– Что? Зачем? Мне ехать шесть часов – зачем мне курочка?

– Это ты сейчас так говоришь. А в поезд сядешь – знаешь, как сразу есть захочется?

Бабушка схватила мою сумку и решительно поволокла в прихожую. Мне же осталось только с криками бежать следом.

– Стой, подожди! Вы не можете ехать со мной. Да это и не нужно. Меня подбросят на машине.

– Что? – Бабушка резко остановилась, и мы вместе с курочкой въехали в ее гордую прямую спину. – Кто тебя подбросит? Подруга?

– Знакомый! – отодвинувшись, сообщила я. – По работе.

Бабушка аж подпрыгнула, ее глаза засветились.

– Мужчина?

– Ну да! – Я бессовестно воспользовалась ее замешательством и всучила курицу появившейся в прихожей Сашке.

– А что за мужчина? – спросила бабушка. – Холостой?

– Понятия не имею...

Брови бабушки сошлись на переносице.

– Лидка, даже не вздумай крутить с женатыми!

– Да я и не собиралась.

Бабушка набрала полную грудь воздуха, чтобы обрушить на меня очередную порцию вопросов, но, к счастью, в этот момент за окном посигналили.

– Мне пора! – воскликнула я и, наспех обняв бабулю, деда и Сашку, схватила заштопанную сумку и выскочила во двор.

Родня, конечно, же высыпала следом и сбилась в кучку на крыльце. Всем было интересно посмотреть на Георгия, который весьма удачно припарковался прямо под фонарем. Машина у него была роскошная. Я не разбираюсь в моделях, но эта явно стоила дорого. Половина наших соседей прилипла к окнам, чтобы на нее поглазеть.

Георгий вышел из авто (весь такой холеный и уверенный в себе), играючи забросил мой тяжеленный баул в багажник, а потом замахал толпе на крыльце ладонью.

– Хорошего вечера! – прокричал он на всю улицу.

Да уж! Завтра вся округа будет обсуждать, какого крутого мужика я себе отхватила. И делать ставки на то, как быстро он меня бросит.

Я нырнула в машину и с раздражением выпалила:

– Поезжайте! Поезжайте скорее!

– Да не волнуйтесь вы так, Лида! – Георгий усмехнулся. – Не опоздаем.

Наверное, его даже забавляло всеобщее внимание.

– И о чем вы хотели со мной поговорить? – спросила я, когда авто наконец тронулось с места. Молчать было неловко. Я не знала, куда девать руки, а любимые шорты, надетые в дорогу, вдруг показались мне ужасно короткими.

А все из-за того, что Георгий совершенно откровенно пялился на мои ноги. Кстати, вот и правда интересно: он женат?

Словно прочтя мои мысли, Георгий улыбнулся.

– Я хотел напомнить вам, Лида, что мы не знакомы, – вдруг сказал он.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Через пару дней я приеду повидать племянницу, и вы должны делать вид, будто видите меня в первый раз. Запомните, вы – родственница Павла. Его троюродная сестра.

– Ах, вы про это! – наконец сообразила я. – Само собой! А как мне к вам относиться? Вы должны мне понравиться или наоборот?

Он потер подбородок, а потом одарил меня долгим проникновенным взглядом.

– В этом вопросе вы можете положиться на собственный вкус. Я не собираюсь ни к чему вас принуждать.

– Замечательно! – Кажется, я слегка покраснела.

– Вы едете из Новосибирска, – продолжил инструктировать Георгий. – Трое суток и десять часов.

– Кошмар!

– Вот именно, – подтвердил он. – Когда вас встретят, не скачите там, как коза. Вы устали. Ваши попутчики половину дороги храпели и распивали ящик пива.

– Быть такого не может! – возмутилась я.

– Это еще почему?

– Если бы они только попробовали достать алкоголь, я нажаловалась бы начальнику поезда.

Георгий ненадолго «завис», а потом миролюбиво кивнул.

– Ладно, пиво вычеркиваем. Но все равно вам было нелегко. Постоянно рыдал чей-то ребенок, люди хлопали дверями...

– Эх, зря я голову помыла! – невольно воскликнула я. – За трое суток дороги любые волосы превратятся в помазок.

– Думаете? – рука мужчины словно невзначай коснулась моей макушки, а потом скользнула по всей длине распущенных волос, доходивших мне до лопаток.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не вздрогнуть. И тут же отодвинулась к окну.

– Сделайте хвостик, – посоветовал Георгий с примесью какого-то разочарования.

– Ладно! – буркнула я. – А что с моей семьей? Что мне о них рассказывать?

Автомобиль замер перед светофором, и Георгий снова устался на мои ноги.

– Можете говорить правду, – разрешил он. – Что живете с бабушкой и дедушкой, что у вас есть сестра. Просто переселите всех в Сибирь. Если будут какие-то несостыковки, их всегда можно списать на то, что вы с Павлом давно не виделись, подзабыли биографию друг друга. Кстати, у меня для вас кое-что есть! – Он показал на большущий рюкзак, лежащий на заднем сидении.

– Что это?

– Ваши подарки. Вы же не можете заявиться к родне без гостинцев.

– А что именно в рюкзаке?

– Много всего. Посмотрите в поезде.

– А когда мы последний раз виделись с Павлом? Ну, согласно вашей легенде.

Георгий несколько секунд молчал, что-то прикидывал в уме.

– Думаю, вы виделись около восьми лет назад, – задумчиво произнес он. – Именно тогда Павел с семьей последний раз был в Новосибирске. Подробности вашей встречи придумайте сами. Виола была совсем крохой, так что ничего не помнит о той поездке.

– Хорошо!

В его взгляде появилось участливое выражение.

– Волнуетесь?

– Немного.

– Не стоит, – сказал он и снова одарил меня странным долгим взглядом.

Вскоре Георгий припарковал машину на Привокзальной площади. Несмотря на поздний час, там хватало и народу, и автомобилей. Люди катали чемоданы туда-сюда, наскоро пихали в себя пирожки и хихикали, сбившись в стайки.

Георгий без всяких просьб с моей стороны взял на себя и сумку, и рюкзак с гостинцами. Пройдя через контрольно-пропускной пункт, где мой багаж тщательно просветила охрана, мы с Георгием очутились во дворе перед зданием вокзала. Я с детства обожаю атмосферу, которая там царит. Обожаю всю эту суету, аромат креозота и, конечно, женский голос, сообщающий из колонок что-то вроде: «Поезд «Орск-Адлер» будет прибывать на первый путь. Нумерация с головы состава».

Георгий посмотрел на часы.

– До посадки еще полчаса. Хотите кофе?

– А давайте! – неожиданно для себя согласилась я.

Мы одарили друг друга понимающей улыбкой кофеманов и неторопливо прошли к маленькому киоску. Пахло от него умопомрачительно: арабикой и орешками. Георгий заказал нам обоим по стакану капучино, а потом вдруг попросил у продавщицы пачку печенья. Такого розового, в виде сердечек. Продавщица из-за этого поглядела на меня с завистью. Наверное, решила, что это он мне решил купить. Ха-ха!

Меня так и подмывало сказать ей: «Нет, дорогая. Это для другой счастливой. Таких шикарных парней еще щенками разбирают, разве ты не слышала?».

Каково же было мое удивление, когда расплатившись, Георгий сразу вручил печенье мне.

От неожиданности я его чуть не выронила, забормотала:

– Ой, зачем вы...

– Съешьте в поезде! – перебил он. – В поезде почему-то всегда хочется есть.

Я покраснела. Хотя мне и не хотелось себе в этом признаваться, мужская забота была очень приятна. А уж забота такого видного мужчины, как Георгий, еще и льстила.

Под цепким взглядом продавщицы я с трудом, но запихала печенье в боковой карман дорожной сумки. Мало ли, вдруг и правда проголодаюсь?

Когда наш кофе был готов, Георгий предложил отправиться в зал ожидания.

– Давайте лучше на перрон? – возразила я. Ночь стояла теплая и ароматная, и мне хотелось подольше побыть на воздухе.

Мы прошли через здание вокзала и вышли к путям. А потом молча пили кофе в полумраке, под стук колес прибывающих в Краснодар поездов.

Мой зоркий глаз отметил, что кольца обручального у Георгия нет, и на душе вдруг наглым образом потеплело. Я даже разозлилась на себя. Что за глупая радость? У меня и этого красавчика просто быть ничего не может! Во-первых, он мой наниматель. Во-вторых... Черт! Что там во-вторых?

Георгий заметил, что я его рассматриваю и ответил взаимностью. В смысле, тоже стал пялиться. Я стойко терпела такое нахальство целую минуту, после чего нервы у меня все-таки сдали.

– И чего вы на меня так смотрите? – спросила я с раздражением.

– Потому что я люблю смотреть на красивое. – На лице Георгия появилась самодовольная улыбка. – А вы, Лида, весьма хороши собой.

Я даже растерялась. Он что, со мной заигрывает? Я приготовилась брякнуть в ответ что-нибудь едкое, но в этот момент меня чуть не сшибли с ног.

– Ай! – взвизгнула я и замахала руками, чтобы не упасть в объятия Георгия. Каким-то чудом избежать неловкого момента все же удалось.

– Фух! Лидочка, слава богу, я тебя нашла! – раздался сзади знакомый голос.

Я оглянулась, не веря ушам.

– Бабушка?

– Привет еще раз. – Бабуля широко улыбнулась и протянула мне знакомый сверток. – Ты курочку забыла.

– Ты как здесь оказалась?

– На такси приехала. Как же еще? – Бабуля обернулась к Георгию и строго свела на переносице лихо подведенные брови. – А вам молодой человек, не мешало бы представиться, прежде чем увозить от нас нашу девочку.

В глазах Георгия заплясали смешинки. Он положил руку на грудь и шутливо поклонился:

– Георгий Бекетов. Монстр во плоти и серийный похититель красавиц.

– Что? – Глаза бабули полезли на лоб.

– Он шутит, – поспешила объяснить я, после чего, извинившись перед Георгием, оттащила бабулю в сторону.

– Баб, ты меня позоришь.

– Ничего подобного. Я всего лишь хочу убедиться, что ты нормально села в поезд.

– Георгий Максимович – один из моих нанимателей, а ты устроила ему лекцию о хороших манерах.

– Ничего я не устраивала. Не выдумывай. – Бабушка обиженно поджала губы, а потом вдруг смерила моего провожатого долгим оценивающим взглядом. – Кстати, довольно интересный мужчина. Импозантный. И фамилия у него хорошая.

– Ты это сейчас к чему? – насторожилась я.

– Ни к чему. Пойдем! – Бабуля решительно потянула меня обратно к Георгию. – Ну что же, будем знакомы, – сказала она, протягивая тому унизанную перстнями руку. – Я – Валентина Степановна.

– Очень приятно, – ответил Георгий и вместо того, чтобы пожать предложенную ладонь, поднес ее к губам.

Бабушка мгновенно растеклась лужицей.

– Георгий... Жора, позвольте уточнить одну вещь, – начала она вкрадчиво, и мне сразу сделалось нехорошо.

– Конечно! – отозвался он с искренним вниманием. – Я к вашим услугам.

– Скажите честно, вы женаты? – Бабуля без всякого стеснения прожгла его взглядом опытного следователя.

Георгия это, впрочем, ни капли не смутило. Он наклонил голову на бок и вздохнул.

– К сожалению, нет.

– А чего так? – и не подумала отстать бабушка.

Мне захотелось схватиться за голову. Но я не могла: руки были заняты злосчастной курицей.

– Я еще не встретил ту самую, – просто ответил Георгий.

– Возможно, вам стоит лучше присмотреться к своему окружению, – хихикнула бабуля и взглядом показала на меня.

Какой ужас! От стыда мне захотелось провалиться сквозь землю вместе со всем своим багажом. К тому же Георгий так на меня посмотрел, что и сомнений не осталось: теперь он уверен, что вся наша семейка чокнутая.

– Кстати! – весело воскликнула бабушка. – А Лидочка не рассказывала вам, как в шесть лет пыталась отправиться в кругосветное путешествие? Это такая смешная история!

– Баб, пожалуйста, не надо! – Я до боли закусила губу, готовясь к очередному позору. Но в этот момент сама судьба вдруг пришла мне на помощь: перрон огласил протяжный гудок подъезжающего поезда.

– Ну наконец-то! – воскликнула я и одной из первых ринулась на посадку.

Глава 4

Иногда ты только просыпаешься утром – и сразу понимаешь, что день будет классным. А иногда наоборот. Утро в поезде обещало быть довольно милым и уютным: купе мне досталось пустое, вагон – тихий. Мне бы сразу насторожиться из-за того, что все слишком идеально складывается, но нет. Я наоборот расслабилась и... Проспала! Просто-напросто забыла поставить будильник.

К счастью, проводница догадалась разбудить меня минут за пятнадцать до прибытия в Сочи. Но что мешало ей сделать это раньше? К тому моменту, как я собрала и сдала постель, к туалету выстроилась огромная очередь. Я представила, как появлюсь перед Павлом неумытой кикиморой, и мне сделалось нехорошо.

Недолго думая, я побежала по соседним вагонам, но и там у ватерклозетов наблюдалось подобие зомби-апокалипсиса. Пузатые дядечки, мамы с младенцами, девушки, постящие свежие фоточки в социальные сети, встали стеной между мной и умывальником.

Сдаться? Ну уж нет!

У меня сама собой активизировалась природная находчивость. Пообщавшись с соседями по вагону, я променяла бабушкину курицу на бутылку минералки и с помощью нескольких пластиковых стаканчиков почистила зубы и умылась прямо в купе. Использованную воду пришлось вылить в окно. Надеюсь, зубная паста не вредит экологии.

Выбросив стаканчики в мусорку, я обеспокоилась прической. Надо было собрать волосы, которые выглядели слишком чистыми для трехдневной поездки. Вот только резинки и заколки валялись где-то на дне сумки, которую я, как назло, заштопала.

Хм... Наверное, надо попробовать обойтись подручными средствами. Я с надеждой стала обшаривать незаштопанные кармашки по бокам моего злосчастного баула. Паста, крем, салфетки и... ничего подходящего. Да что ж такое-то?

Я со злостью хлопнула ладонью по обивке сиденья. Думай, Лида, думай!

Поезд уже ехал по Сочи. Мимо моего купе к выходу потянулась целая вереница пассажиров. Одна девочка топала по коридору прямо в купальнике и надутым плавательным круге. И тут меня осенила весьма странная идея. Точней, я вспомнила, что надела в дорогу бюстгальтер с отстегивающимися ляпочками. А может, мне его использовать в качестве подручного средства?

Времени, как следует, все обдумать не было. Я быстренько расстегнула лифчик и вытянула его из-под футболки. Так-так! Ляпочка тянется, значит, из нее вполне возможно соорудить резинку для волос.

Я отстегнула бретельку и связала ее края, а потом с помощью своего ноу-хау собрала волосы в жутковатую гульку. Фух! Хотя одна проблема решена!

Вот только радоваться было рано. Поезд вдруг резко качнуло при торможении – лифчик выпал из моих рук и залетел под стол. Сердце екнуло: там, на полу, царил жуткий срач от прошлых пассажиров. Не знаю, что они в купе делали. Судя по запахам, ничего хорошего.

Как заправский супермен, я немедленно бросилась спасать бюстик, но, оказалось, что он, зараза, уже вляпался под столом во что-то липкое и вонючее. Мне захотелось завопить от отчаяния, но я случайно приложилась затылком о край стола и завопила уже от боли. На глазах выступили слезы. Внутренний голос зашептал: «Может, это знаки? Может, не стоит ввязываться в предстоящую авантюру?»

Да уж! Нашла время посомневаться...

Глупо хмыкнув, я затолкала лифчик в боковой карман сумки и, подхватив весь свой багаж, бросилась к выходу.

Проводница уже отперла дверь и опустила ступени. Толпа из вагона медленно хлынула навстречу курортным радостям.

Я дождалась, пока все уйдут, а потом нерешительно выглянула на улицу. К моему вагону никто не спешил, да и вообще все выглядело так, будто меня забыли встретить.

– Девушка, побыстрей: стоянка короткая, – напомнила проводница, с завистью оглядывая мои шорты и майку. Ей, бедной, приходилось париться в плотной юбке и рубашке.

Вздыхнув, я нацепила рюкзак и почти вывалилась на перрон.

И как это понимать? Я еще раз огляделась. Вокруг царил суета, люди сновали туда-сюда, но Павла в толпе не наблюдалось. Это было странно, потому что на безответственного человека он явно не смахивал.

С минуту я перетаптывалась с ноги на ногу, а потом у меня зазвонил телефон. Настроение сразу улучшилось. «Наконец-то ситуация прояснится», – подумалось мне, вот только ожидания не оправдались: звонила бабушка.

– Ты нормально доехала? – спросила она, минуя приветствия. – Все в порядке?

– Да, конечно, – соврала я, на всякий случай, озираясь. – А ты вчера как домой добралась?

– Просто отлично! – В голосе бабули зазвенели восторженные нотки. – Твой Жора подвез меня до дома.

– Что? – Я чуть телефон не выронила.

– Такой милый мальчик! – искренне восхитилась бабушка. – Отличный собеседник. Я все-все про него выпросила. Ему двадцать девять лет, у него полная семья и хорошая наследственность. А еще по гороскопу он овен. Ты же понимаешь, что это значит?

– Нет, не понимаю.

– Вы с ним созданы друг для друга! – закричала бабуля! – Он – овен, ты – водолей, у вас с ним идеальная совместимость.

– Баб, у нас не совместимость, у нас – деловые отношения! А их ни в коем случае нельзя разбавлять личными.

– Ох уж эти предрассудки! Лидочка, немедленно выкинь их из головы.

– Не могу. Вы же сами с дедом внушали мне: девичья честь – это святое, и лучше никогда не компрометировать себя сомнительными связями.

– Да уж, перегнули мы палку в воспитании, – со вздохом, пробормотала бабуля. – Теперь, видимо, вовек правнуков не дождемся.

– Дождетесь. Когда-нибудь. Вот Сашка возглавит банк и, по любому, тут же родит двойню. Ну, чтобы сразу отстреляться и второй раз в роддом не ходить. Она же у нас ответственная и все всегда делает идеально.

– Твой Жорик, кстати, Сашке понравился, – поделилась бабуля. – Вот только ей явно ничего не светит. Она же у нас козерог. А у козерогов с овнами никогда не клеится.

– А с кем у них клеится? – спросила я чисто из вежливости (никогда не верила в гороскопы).

– Со скорпионами. У тебя там, кстати, на новой работе не предвидится свободных скорпионов?

– Понятия не имею. Но если встречу, обязательно маякну.

Бабушка заметно повеселела. Мы перекинулись еще парой фраз, после чего тепло распрощались. Я затолкала телефон в задний карман шорт и снова огляделась. Ну и где этот мерзкий Павел?

Настроение снова стало ухудшаться. К тому же на улице было довольно зябко, и я быстро замерзла. Ноги покрылись гусиной кожей, а грудь... В общем, добавила мне плюс сто к развратности. Я обхватила себя за плечи, чтобы хоть как-то замаскировать озябшие прелести. Так! Жду еще десять минут и звоню Георгию. Раз ему нравится быть рыцарем, пусть вытаскивает меня из организованной им же передраги.

Только я это подумала, как увидела в толпе Павла. Он пробирался ко мне с таким выражением лица, будто ненавидит весь мир. А позади него семенила высокая, худенькая девочка лет двенадцати. Лица последней я рассмотреть не могла, как ни старалась. Она низко-низко наклоняла голову, позволяя темно-русым прядям окружить ее плотным коконом.

Сердце у меня забилося быстро и гулко. Ох, сейчас, главное, не ударить в грязь лицом!

Я поставила сумку у ног и сделала шаг вперед.

– Лида? – почти без эмоций произнес Павел.

Девчонка словно ощутила искусственность ситуации. Она вскинула голову и уставилась на нас самыми пронизательными в мире глазами. Мне стало не по себе. Возникло ощущение, что меня видят насквозь. Чтобы спасти ситуацию, я распахнула руки и заорала как ненормальная:

– Пашка! Пашенька!

А потом кинулась на грудь своему нанимателю. Наверное, не стоило. Точно не стоило: Павел инстинктивно подыграл, обнял меня своими крепкими горячими руками – и в тот же миг тело словно пропустило через себя маленькую молнию. Грудь обагрило жаром, во рту пересохло. Под кожей разлилось странное покалывание и... удовольствие. Я даже испугалась немного, но потом решила, что это все нервы.

К счастью, приличия не требовали обниматься долго. Уже через пару секунд Павел отодвинул меня от себя. Отодвинул с таким видом, будто боялся, что меня стошнит ему на рубашку. Я даже растерялась немного. А как же гостеприимство? Как же радость при виде дорогой сестрички? Мне-то казалось, что уж ради дочери Павел сделает над собой усилие и будет со мной обходителен.

Из вредности я наступила ему на ногу, а потом защебетала с приклеенной улыбочкой:

– Сколько лет сколько зим!

– Ага, – кивнул он с сарказмом, – как время-то летит!

– Да-да, летит. Но ты, Паш, вообще не меняешься.

– А ты прямо на маму стала похожа, – он сказал это с такой интонацией, будто вся моя родня сидит у него в кишках. – И на бабушку. Как, кстати, поживает ее деменция?

У меня глаза на лоб полезли. Это что еще за шуточки такие?

– Ты что-то путаешь, – заявила я, не переставая улыбаться. – Мозги у бабули варят получше твоих.

– Seriously? А в прошлый визит она упорно называла меня Вовиком и грозилась завещать мне дачу в Туле.

– У нее нет дачи в Туле.

– Так и я о том же. – В глазах Павла заплясали маленькие, но вредные чертенята.

Мне почему-то захотелось треснуть его по голове. Сильно захотелось. Но это явно не вписывалось в сценарий теплой семейной встречи. Именно поэтому я сделала глубокий вдох, а потом повернулась к девочке.

– Виола? Боже, ты совсем взрослая!

Недолго думая, я раскрыла объятия и для нее. Девчонка чуть занервничала, покосилась на Павла.

– Ну же, – подбодрил он с легкой усмешкой, – неужели совсем не помнишь тетю Лиду? Она же тебя с рук не спускала. Ну, в те редкие моменты, когда ей удавалось отлепиться от зеркала.

«Папа, ты сбрендил?» – отчетливо читалось на лице девочки. Но она все же пересилила внутреннее сопротивление и позволила себя обнять. Умница, а не ребенок! Явно в маму пошла, а не в грубияна-папашу.

– Красотка растет, – чуть сощурившись, констатировала я. – Через год, Паш, замучаешься женихов отгонять.

– И не говори, – подтвердил «братик» и неожиданно влип взглядом в мою полупрозрачную маечку. Его брови медленно поползли вверх.

Я поспешила прикрыть грудь руками – сделала вид, что растираю плечи.

– Брр! Я думала, по утрам у вас теплее.

Глаза Павла почернели, приобрели странное, жесткое выражение.

– Ну пойдем уже, хватит языком чесать, – сказал он, подхватывая с плитки мою сумку.

Павел ринулся на парковку, а я и его дочь засеменили следом. Я решила не откладывать в долгий ящик попытки подружиться со своей подопечной. Тут же подхватила ее под руку и стала весело рассказывать о том, как чуть не чокнулась в поезде за трое суток. Виола вежливо поддакивала, но было видно, что мыслями она витает где-то далеко.

Пока мы шли к машине, я почти выдохлась. Оказывается, изображать родню – это совсем непросто. Довольно скоро голос у меня затрепетал от напряжения, радостные возгласы стали получаться все более фальшивыми. А Павел даже не пытался подыгрывать. Он то и дело зыркал на меня так, будто я должна ему денег, и, кажется, обреченно вздыхал.

Сев в авто, Виола тут же включила плеер, воткнула в уши наушники. Музыка в них играла так громко, что даже через дверь я могла разобрать слова песни. Но мне это было на руку. Когда Павел загрузил мои баулы в багажник, я придержала его за плечо.

– По-моему, тебе стоит быть приветливой.

– С чего это? – еле слышно спросил он.

– Еще десять минут с таким лицом – и твоя дочь догадается, что мы разыгрываем перед ней спектакль.

– Не догадается, – ухмыльнулся в ответ Павел. – Она знает, что я всегда не рад гостям. Особенно незванным.

– А меня не звали? – удивилась я.

– Конечно! Ты – седьмая вода на киселе, свалилась как снег на голову, воспользовалась моей добротой.

– А другую легенду вы с Георгием не могли придумать?

– Не могли, – отрезал он, а потом кивнул в сторону заднего сиденья. – Садись в машину.

Когда авто Павла вырулило с парковки, я тут же вошла в образ впервые вырвавшейся к морю сибирячки. Закрутила головой и почти завизжала от счастья:

– Боже мой, сколько пальм! Прямо как в кино про Италию.

Вот только Виола не обратила на мою игру никакого внимания. Она закрыла глаза и, кажется, полностью погрузилась в музыку, льющуюся из наушников. Мрачную такую музыку, тревожную.

И что мне делать? Уткнуться в окно или попробовать побеседовать с Павлом? Тот выглядел задумчивым и хмурым и на уровне инстинктов вызывал у меня неприязнь. Однако, немного поразмыслив, я ее пересилила, спросила у Павла:

– Тебе не кажется, что твоя дочь может оглохнуть от такой громкой музыки?

– Она плохо переносит поездки на машине, – сказал он. – Музыка помогает ей немного расслабиться.

– Ты уверен? То-то она бледная такая – явно от расслабленности.

Каюсь, мне до жути хотелось его поддеть. И удалось.

– По-моему, кто-то слишком много разговаривает, – процедил Павел. – Только приехала, а уже утомляешь.

– Ты тоже, знаешь ли, не подарок.

Я повернулась к Виоле. В ее лице и правда не было ни кровинки. Повинуясь странному импульсу, я вынула из уха девчонки один из наушников и воткнула его себе. От неожиданности Виола вздрогнула, распахнув глаза, уставилась на меня с огромным изумлением.

– Ого! – почти искренне восхитилась я, растягивая губы в придурковатой улыбке. – Крутая песня! Кто поет?

Виола на автомате назвала имя.

– Надо запомнить! – хмыкнула я и сделала пару танцевальных движений. – Мне нравится. Потом я деловито притянула к себе плеер, защелкала кнопками.

– А веселенькое что-нибудь есть?

Виола покосилась на отца. «Что происходит вообще?» – вопрошали ее ошалелые глаза. Павел пожал плечами.

Так-так, что тут у нас? Я дотыкала до знакомой песни и снова начала пританцовывать, а потом еще и подпевать. В школьные годы я пару месяцев ходила на вокал. Многого это не дало, но я умею довольствоваться малым. В конце концов, в искусстве главное артистизм, а его у меня всегда было хоть отбавляй.

Павел уставился на меня как на восьмое чудо света.

– А ты чего не подпеваешь? – Я весело толкнула Виолу плечом. – Убойная же песня!

«Племяшка» покачала головой. И хоть она так и выглядела пристукнутой мешком, щеки у нее чуть порозовели.

Допев один хит, я нашла в плейлисте другой и включила его. Губы Виолы тронула слабая улыбка. Я тут же схватила девчонку за руку и увлекла в свои незамысловатые покачивания в такт мелодии. И вот когда у нас почти наметился контакт, мой «братец» немедленно все сломал.

– Приехали, девочки! – буркнул он, отстегивая ремень. – Останавливайте свою дискотеку.

Как будто не мог подождать, пока песня закончится!

Я огляделась. Машина стояла перед автоматическими воротами, которые медленно поднимались. За воротами виднелся целый лес из пальм, а за ним – симпатичный двухэтажный дом.

– Это ваш? – удивилась я. – Я думала, у вас что-то побольше.

– Разве ты не видела фото? – спросила Виола.

В ее глазах мелькнуло недоумение, а во взгляде Павла – угроза.

– Э... Видела, конечно, – поспешила оправдаться я. – Просто на снимках дом показался мне настоящим дворцом.

– А-а! – Виола улыбнулась. – С фото так часто бывает.

– Вот-вот, – закивала я. – На фото – дворец, а в реальности пряничный домик.

– Мама просто не хотела, чтобы наш дом принимали за гостиницу, – пояснила «племяшка», – потому папа выбрал именно такой проект. Но я бы не сказала, что у нас тесно. У нас четыре спальни, и каждая со своей ванной.

– Не надо оправдываться, ребенок, – пробурчал Павел. – Лидочка просто из деревни. У них там главное, чтоб «дорого-богато», чтоб хоромы побольше...

– Из деревни? – моментально взвилась я. – С каких это пор Новосибирск стал деревней?

– Но ты же не в самом городе живешь, – не моргнув глазом, соврал Павел. – А в пятнадцати километрах от него.

У меня даже челюсть отпала. Нет, вы поглядите: переобувается на ходу.

– Да ладно, Лид, – добавил «братец» веселым тоном. – Чего ты стесняешься? Тут все свои и необязательно корчить из себя городскую штучку.

Я медленно и с удовольствием испепелила его взглядом. О'кей, побуду деревенщиной, но этот хам мне еще ответит за все свои выходки.

Павел загнал машину во двор, и мы с Виолой вывалились из салона на улицу.

– Классный дом! – искренне восхитилась я, разглядывая компактный, но очень милый белый коттедж, тут и там увитый плющом и виноградом. – Это стиль «Прованс», да?

– Ага, – подтвердила Виола. – А еще у нас есть бассейн и большой сад. Хочешь, покажу?

– Ты еще спрашиваешь? Конечно, хочу!

– Не хочешь, – глухо отрезал Павел, хватая меня за плечо.

– Это еще почему?

– Ты устала с дороги, – процедил он. – Тебе нужно немного отдохнуть.

– Нет-нет, я хочу экскурсию по саду.

Он еще крепче сжал мое плечо. Я попыталась вывернуться, но не вышло.

– Сначала я покажу тебе твою комнату, – глухо сказал Павел. – А потом, когда ты примешь душ, и мы позавтракаем, Виола, так и быть, покажет тебе все остальное.

– Любишь, чтобы все было исключительно по-твоему? – ядовито спросила я.

Он не ответил, но посмотрел так, что спорить расхотелось.

– Ладно! – сдалась я. – Идем сначала глядеть комнату.

Павел достал из багажника мои вещи и, с нежностью взглянув на дочь, попросил:

– Зайка, скажи, пожалуйста, Марте Петровне, что можно накрывать на стол. А я пока позабочусь о нашей гостье.

Виола кивнула и тут же скрылась в доме.

Я с ехидством покосилась на Павла.

– «Зайка»? «Пожалуйста»? Думаешь, эти словечки компенсируют твои тиранские замашки?

Глаза Павла сузились, в них отчетливо полыхнула ярость.

– Это был риторический вопрос, – пробормотала я. – Можешь не отвечать.

Он опять уперся взглядом в мою просвечивающую маечку. Да сколько можно? Из вредности я не стала прикрываться, а наоборот выпятила грудь колесом. Как там дети говорят? Стыдно кому видно.

Павел все же отвел взгляд в сторону, спросил:

– Лида, ты думаешь, я плачу тебе за то, чтобы ты учила меня жить?

– Нет.

– Ну так и держи при себе свои «ценные» замечания.

Глава 5

Домом моей новообретенной родни безраздельно владели полумрак и неуютная тишина. Оглядев холл, я даже дыхание задержала, надеясь уловить хоть какие-нибудь звуки, но так ничего и не услышала. Странно! У меня в семье такого не бывает. Мои домашние всегда или двигают мебель, или танцуют ламбаду, или спорят до хрипоты по поводу того, какая ряженка лучше.

Я покосилась на Павла.

– Чего застыла? – насмешливо уточнил он. – Никогда не видела итальянской мебели? Парализовало от восхищения?

В глазах у него было столько высокомерия, что мне тут же захотелось по-родственному запустить в него нелепой вазой, приткнутой на столик у входной двери. Правая рука даже сама собой потянулась к «прекрасному», но я вовремя ее отдернула. Не хватало еще начинать первый рабочий день с погрома!

М-да... Руку-то я отдернула, но из груди невольно вырвался тяжелый вздох. Павел его засек и прямо расцвел.

– Ничего, – сказал он с наигранным участием, – когда-нибудь и у тебя интерьер будет не хуже. Но ты, конечно, оставишь все в розовом цвете.

– Не сомневайся, – парировала я. – В крайнем случае, в персиковом.

Он кивнул, пройдя к лестнице с коваными перилами, поторопил:

– Ну давай, систер! Подбирай варезку и двигай за мной.

Рука опять потянулась к вазе, но я снова сдержала порыв. Чертово искусство! Так и манит. Тряхнув головой, я погладила пальцами отполированную до блеска столешницу. От Павла и этот жест не укрылся.

– Синдром Стендаля? – с сарказмом спросил он. – Или синдром дефицита внимания?

– Иду! – буркнула я и поспешила за ним.

Мы поднялись на второй этаж. Там тоже было тихо, темно и мрачно. Павел распахнул одну из дверей, выходящих в коридор.

– Эта комната – твоя. Следующая – Виолы. Вот тебе, кстати, первое задание: понаблюдай, не плачет ли моя дочь по ночам.

– Хорошо.

Он втолкнул меня в мои апартаменты, а потом, зайдя следом, аккуратно закрыл дверь.

– Спасибо за помощь! – Я вспомнила о вежливости, одарила Павла самой лучистой улыбкой в мире.

Он опустил на ковер мои вещи, а потом, сделав шаг вперед, навис надо мною подобно скале. Мне отчего-то показалось, что он хочет поблагодарить меня за концерт в авто. В груди потеплело. А еще совершенно некстати вспомнились ощущения, испытанные мною совсем недавно в его объятьях.

– Какого черта, ты вырядилась как девочка легкого поведения? – Вопрос Павла прозвучал как удар хлыста.

Я даже ушам своим не поверила.

– Что?

С его лица, как по мановению волшебной палочки, исчезла насмешливость. Вместо нее проступило холодное раздражение.

– Быстро переоделась, и чтобы я больше не видел на тебе эти вульгарные шмотки! – рыкнул Павел. – Просто в голове не укладывается: ты как будто на трассу собиралась, а не к ребенку.

И, в общем-то, он был прав. Без лифчика вид у меня, наверное, был вызывающий: природа не поскупилась, а тонкая майка отчаянно просвечивала. Будь на моем месте другая, она немедленно извинилась бы за неудачный наряд, но для меня такое сложно. Во мне с детства живет дух противоречия.

– А что вульгарного в шортах и майке? – с вызовом спросила я.

– И ты еще спрашиваешь?

– Конечно! В договоре, который я подписывала, не было ни слова о дресс-коде.

– Видимо, ты читала его не слишком внимательно, – нагло соврал Павел. – Рядом с моей дочерью ты не имеешь права одеваться неподобающе. Ноги должны быть закрыты до колена. Майки не должны просвечивать. Белье обязательно!

– Что за нелепые...

– Закрывает рот и переоделась! – оборвал он. – Так и знал, что от тебя будут одни проблемы.

– Так и знал? – Я уставилась на него с недоумением. – Зачем тогда нанял?

– Поддался на уговоры. Мой шуринок каким-то дьявольским образом убедил меня, что именно ты подходишь на роль компаньонки лучше всего.

– Возможно, он прав, – хмуро заметила я. – У меня еще не было шанса проявить себя.

– Нет, ну как я на все это подписался? – Павел возвел глаза к потолку. – Где были мои мозги? Ведь Гоша явно не головой думал, когда советовал тебя.

В его голосе плескалось искреннее сожаление, почти отчаяние. Мне стало обидно, но я понятия не имела, что сказать в свою защиту.

– В любом случае назад хода нет, – с тоской констатировал Павел. – Переодевайся. Через пятнадцать минут мы ждем тебя внизу.

– Мне нужно больше времени.

Бах! Это Павел вместо ответа хлопнул дверью. Я вздохнула и присела на кровать. Да уж, так себе денек начинается.

Комната мне досталась классная: солнечная и просторная. В ней имелись большая кровать, шкаф, туалетный столик. А еще в моем распоряжении оказались гладильная доска и утюг, которыми я тут же воспользовалась, приводя в порядок сарафан, сшитый дедом. Сарафан идеально подходил под требования Павла: он был длинным – раз, не просвечивал – два. А про открытые плечи и ярко-красный цвет «братец» ничего не говорил, так что пусть не возникает.

Наскоро приняв душ, я переоделась и распустила волосы, немного побрызгала их водой. За пятнадцать минут, отведенных мне хозяином дома, я физически не успела бы высушить волосы феном, и Виола могла обратить на это внимание.

Покружив у зеркала, я прильнула к окну. Оно глядело на бассейн и сад, а в саду чего только не было: пальмы, какие-то цветущие кустарники, гранаты, хурма.

В дверь постучали. Оказалось, что пришла Виола.

– Ты идешь? – спросила она, когда я впустила ее в комнату. – Марта Петровна уже накрыла на стол, все остывает.

– Ох, извини! Я засмотрелась на ваш чудесный сад. Никогда не видела такой красоты!

Щеки Виолы порозовели, в глазах появилось польщенное выражение.

– Тебе, правда, понравился наш сад?

– Еще бы!

Я снова подошла к окну, окинула взглядом аккуратные дорожки и розы, растущие вдоль них.

– Это мама разбила сад, – сказала Виола, становясь рядом. – Она работала ландшафтным дизайнером, любила возиться с растениями.

– Она явно была очень талантлива. И тот, кто помогает вам ухаживать за деревьями и кустами, тоже молодец.

– Раньше мама все делала сама, а сейчас папа этим занимается, – продолжила откровенничать Виола. – Когда я лежала в больнице, у нас хозяйничали чужие люди, и сад заболел. Теперь папа никому не доверяет. Если он и приглашает кого-то на помощь, то обязательно стоит рядом и все контролирует.

– Надо же! Весьма ответственный подход, – вслух сказала я, а про себя подумала: такого педанта и чертова перфекциониста еще поискать!

– Он немного не в себе после смерти мамы, – добавила Виола и посмотрела на меня виновато. – Не обращай внимания, если папа будет придираться к каким-то мелочам. Он вредный, но отходчивый.

– Что ты! Мы отлично ладим, – заверила я. – Я же тоже вредная.

Через минуту мы с Виолой уже входили в столовую. Пахло там умопомрачительно: жареным беконом и свежими помидорами. Следов домработницы не наблюдалось, а Павел сидел за столом, уткнувшись в планшет. Даже наше шумное появление не заставило его оторвать взгляда от экрана.

– Какая просторная у вас столовая! – нарочито громко восхитилась я, надеясь привлечь внимание Павла (мне не терпелось увидеть его реакцию на мое переодевание). – А мебель здесь тоже итальянская?

– Угу, – кивнул Павел, так и не поднимая глаз.

– И потолки высокие, как во дворце, – добавила я чуть погодя. – Можно настоящие балы устраивать.

Павел снова только угукнул. Прямо не человек, а сова. В груди у меня колыхнулось раздражение, и исключительно из врожденной вредности я заорала:

– Валенки да валенки! Ой, да не подшиты стареньки! – И закружилась рядом с накрытым столом.

Это произвело фурор. Виола подпрыгнула на месте, а Павел чуть планшет не выронил. Оправившись от шока, «братец» отложил гаджет на стол и уставился на меня совершенно сумасшедшими глазами.

– Ну? – Я остановилась, уперла одну руку в бок и демонстративно повела голыми плечами. – Как вам мой сарафан? Специально для отпуска шила.

Видели бы вы его лицо! Оно вытянулось и позеленело так, что стало похоже на оливку.

– По-моему, в этом сарафане Лида вылитая Кармен, – весело сказала Виола. – Правда, пап?

– Наверное, – пробормотал он, а потом с удивлением покосился на мои ноги. – А почему босиком?

– В смысле?

– У нас дома все ходят обутыми, – с менторской ноткой в голосе пояснил он.

– А-а, ты про это. Не беспокойся, мне босиком удобней. Привыкла, знаешь ли, у себя в деревне.

Мы с Виолой сели за стол, и почти сразу в комнату вплыла домработница с графином компота. Она оказалась сухонькой немолодой женщиной,двигающейся совершенно бесшумно. Выражение лица у нее, кстати, было точь-в-точь как у Павла – с легким оттенком ненависти ко всему живому.

«Братец» представил нас друг другу, и домработница даже попыталась улыбнуться. Получилось ненатурально.

– Вы очень вкусно готовите, – похвалила я, хотя еще ничего не успела попробовать.

Домработница не ответила, смерила меня ледяным взглядом и тут же удалилась. Да уж! В этом доме мне что-то никто не рад. Ну ничего, привыкну.

Я решительно придвинула к себе тарелку с салатом.

– У вас такой классный бассейн! – Ложка в моей руке заработала, как экскаватор. Есть хотелось ужасно, да и выглядело все невероятно аппетитно.

– Хочешь, искупаемся после завтрака? – добродушно предложила Виола.

Я чуть не завизжала от предвкушения.

– Конечно, хочу.

– Не хочешь! – возразил Павел.

– Что? – Мы с Виолой уставились на него с недоумением.

– Ты не хочешь купаться, – повторил он таким тоном, что захотелось вжаться в стул. – Ты же сказала, что забыла купальник.

– Я?

– Ну не я же. – Тяжелый взгляд Павла не сулил ничего хорошего.

Я вздохнула. Капец! Сначала шорты нельзя, теперь вне закона бассейн. И что меня ждет дальше? Запрет на выход из дома?

– Да ты не расстраивайся, – поспешил утешить Павел. – После завтрака вместе с Виолой пробежите по магазинам и купите новый купальник. Может, и Виолке чего-нибудь присмотрите.

Глаза «племяшки» широко распахнулись, в них заметалась странная, дикая тревога. Шоппинг явно не входил в число Виолиных хобби. Ага, значит, у Павла нет цели меня третиловать, он просто хочет выгнать дочь из дома.

На душе посветлело.

– Ты прав, братишка! – сказала я с улыбкой. – Даже хорошо, что так получилось. Мой купальник давно пора менять.

Павел впервые за время нашего знакомства поглядел на меня с признательностью. Я бы даже сказала, с теплотой. И все бы хорошо, да только сердце как-то странно восприняло такое «потепление». Оно вдруг сладко сжалось, трепыхнулось и пропустило удар. И что бы это значило?

Завтрак прошел довольно неспешно. Моей семьи мы в разговорах почти не касались. В основном, обсуждали погоду, тяготы путевой жизни и еду. Виола почти все время молчала, зато с интересом слушала и меня, и Павла.

Когда Марта Петровна подала чай, «братец» вдруг сказал:

– Лидка, а ты же говорила, что привезла нам подарки. И где они?

– У меня в комнате, – отозвалась я, внутренне холодея. Мне вспомнилось, что я так и не заглянула в сумку, переданную мне Георгием. Вот что там вообще? Вдруг что-то разбилось или испортилось?

– Так чего же ты ждешь, Лидусик? – насмешливо спросил Павел. – Идем к тебе. Нам не терпится взглянуть на гостинцы, правда, Виол?

В глазах девочки вспыхнуло любопытство.

– Э... Может, чуть позже? – У меня даже ладони вспотели от волнения.

– А чего тянуть-то? – Павел быстро встал из-за стола и, махнув Виоле, покинул столовую.

Когда мы вдвоем очутились в моей комнате, я еще больше занервничала. Виола села на ковер по-турецки, Павел занял стул у туалетного столика.

– Ну? – поторопил он, постукивая пальцами по полированной столешнице.

Я опустилась на кровать и неохотно подтянула к себе рюкзак с подарками.

– Тут, в общем-то, много всего. – Мой голос предательски дрожал, впрочем, как и руки.

– Это радует! – с сарказмом констатировал Павел. – Учитывая, что ты собираешься гостить у нас до конца лета.

Вжик! Я расстегнула молнию и, не глядя, сунула руку в образовавшееся отверстие. Ладонь нащупала что-то мягкое и пушистое. Интересно, что это?

Две пары глаз следили за мной с нескрываемым любопытством. Задержав дыхание, я рывком потянула пушистое наружу. Оно оказалось вязанным и полосатым.

– Вот! – с гордостью заявила я. – Первый подарочек.

– А что это? – не поняла Виола.

Я быстро развернула вязаное полотно.

– Шарф!

– Круто! – почти искренне восхитился Павел. – Сама, наверное, вязала?

– Ну типа того, – пробормотала я, передавая шарф Виоле.

– Ты умеешь вязать? – Она даже вскочила. – А меня научишь? Я бы хотела связать папе свитер или жилет.

Внутри у меня все обмерло. На самом деле, я отродясь не держала в руках спицы. Хотя, стоп, Лида, без паники. Как-нибудь выкрулим.

Я снова сунула руку в рюкзак. В этот раз ладонь скользнула по чему-то гладкому и большому. Кажется, это какой-то сосуд. Я схватила за него обеими руками и потянула наружу.

Непонятный сосуд оказался стеклянной банкой литра на полтора. Банка была доверху заполнена чем-то желтым и довольно густым.

– А что внутри? – полюбопытствовал Павел.

– Открой и узнаешь, – огрызнулась я и сунула банку ему.

Он неторопливо снял пластмассовую крышку и внимательно обнюхал содержимое банки.

– Хм... Неужели мед с дедушкиной пасеки?

– А то! – с облегчением подтвердила я.

Павел, как ребенок, обмакнул в банку палец, а потом сунул его в рот. В этот момент он выглядел таким уютным, домашним парнем! Даже не верилось, что полчаса назад он готов был растерзать меня из-за шорт.

Я улыбнулась. Может, Пашку надо регулярно сладеньким подкармливать, чтобы не стрессовал?

Павел вдруг заметил, что я его рассматриваю, и ему это не понравилось. Безмятежность в его глазах потухла, между бровей залегла морщинка. Я быстро отвела взгляд и стала снова копаться в рюкзаке.

– Еще носки, для вас обоих. И баночка домашних огурчиков, – перечислила я. – И бальзам.

– Для волос? – Виола выхватила бутылочку с бальзамом до того, как я успела ее изучить.

– Хм... – Мой мозг заработал на всех мощностях. Если бы бальзам был питьевым, бутылка была бы стеклянной, верно? А она пластиковая. Значит, это и правда бальзам для волос? Или все-таки в чай? Черт, как понять?

Моя голова раскалилась от напряжения.

Виола открутила крышечку, принялась к бутылке.

– Вкусно пахнет. Кажется, розмарином. – Она наконец внимательно оглядела этикетку. – А! Это для ванн. Прикольно.

Фух! У меня вырвался вздох облегчения. Хорошо все-таки, что я не успела ничего ляпнуть.

Недолго думая, я вытянула из рюкзака следующую вещь. Ею внезапно оказался красивый желтый сарафанчик.

– Для Виолы, – с глупой улыбочкой сообщила я, хотя и идиоту было понятно, что этот презент не для Павла.

– Примеришь? – ласково спросил «братец» у дочери.

Она едва заметно поморщилась.

– Виол, надо примерить, – с нажимом сказал Павел. – Невежливо отказываться. Лида старалась, готовила подарки...

Виола неохотно поднялась на ноги, забрала у меня сарафан.

– Ладно, я примерю. У себя в комнате.

Когда она скрылась за дверью, с лица Павла моментально слетело добродушие.

– Лида, какого черта ты тут мямлишь? – прорычал он. – Ты что, не удосужилась изучить подарки?

– С чего ты взял? Я просто пытаюсь нагнать таинственности.

– Вранье! Готов спорить, ты даже не открывала этот рюкзак.

– А может, хватит уже ко мне придирааться?

– Еще и огрызаешься? Ну полный аут! – Он снова взглянул насмешливо. – Слушай сюда, дурында: взялась за работу – делай ее хорошо. Иначе уедешь домой раньше срока и без жалованья.

– Вообще-то я стараюсь.

– А не видно, Лида! Не видно!

Мне все-таки стало чуточку стыдно. Я опустила глаза и, как примерная девочка, сложила руки на коленях.

– Ладно, извини. Я и правда не успела посмотреть подарки: проспала. Что там еще?

– Не знаю, – ответил он. – Подарки покупал Георгий. Давай посмотрим.

Я поспешно вывалила из рюкзака на кровать все, что осталось. Шкатулка, две коробки конфет, магнетики. Георгий не поскупился на гостинцы, и что удивительно: все оставшиеся вещи были украшены видами Новосибирска. Я даже присвистнула.

– Ничего себе! Где Георгий все это достал?

– Не знаю. – Павел тоже выглядел озадаченным. – Может, охмурил по переписке какую-то сибирячку, а она потом прилетела к нему с сувенирами? Мой шурин тот еще донжуан.

Дверь распахнулась, и на пороге возникла Виола в новом наряде.

– Ну как? – спросила она, слегка сутулясь от смущения.

Сарафан сидел как влитой.

– Очень красиво! – воскликнул Павел, а я просто подняла большой палец вверх.

Виола удовлетворенно кивнула и снова скрылась за дверью.

– Ты ей нравишься, – вдруг сказал Павел деловым тоном. – Постарайся ничего не испортить.

Глава 6

После того, как с распаковкой подарков было покончено, Виола устроила мне небольшую экскурсию по дому. Тот, кстати, выглядел весьма уютным, даже несмотря на царящий повсюду меланхолический полумрак. В каждом уголке дома чувствовалась любящая женская рука: в расставленных тут и там ароматических свечах, в выглядывающих с книжных полок статуэток собачек, в куче фотографий, украшающих комоды.

Возле одного из снимков я невольно задержалась, с любопытством разглядывая запечатленную на нем пару. Красивая молодая женщина с нежностью обнимала Павла, а он почти светился от счастья. «Наверное, это и есть мама Виолы», – подумала я, но уточнить не решилась. Все-таки согласно легенде, мы встречались, причем ни раз.

– Ну что, девчонки, теперь по магазинам? – спросил Павел, входя в гостиную с айфоном в руке.

– Давай! – обрадовалась я. – Мне не терпится заполучить новый купальник и запрыгнуть в ваш бассейн.

Виола вздохнула. Ей явно никуда не хотелось, но Павел проигнорировал этот вздох.

– Я не смогу вас отвезти, – сказал он, попутно строча кому-то сообщение, – мне нужно отъехать по работе. Но я уже позвонил Аркадию Матвеевичу, минут через пятнадцать он будет здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.